

A man and a woman are shown in a close, intimate pose, nearly kissing. The man, on the left, is wearing a grey tank top and a grey baseball cap worn backwards. He has a beard and is looking intensely at the woman. The woman, on the right, has long, dark, wavy hair and is wearing a white spaghetti-strap top. She is looking back at the man. The background is dimly lit, suggesting an indoor setting at night, with a lamp visible in the background on the right.

ЛУЧШИЙ ДРУГ МОЕГО СЫНА

Роберт Грэмхард

18+

Роберт Грэмхард

Лучший друг моего сына

<https://litres.ru/74414242>

SelfPub; 2026

Аннотация

Клэр Дэвис давно забыла, каково это — хотеть кого-то по-настоящему. Работа, дом, сын — её жизнь расписана по часам, и в ней нет места страсти. Но когда лучший друг её сына приходит помочь с ремонтом, что-то внутри неё переворачивается. Она знает, что это неправильно. Он слишком молод, слишком настойчив, и он — друг её Кайла. Однако каждая случайная встреча, каждый взгляд, каждое случайное прикосновение заставляют её сомневаться в правильности своих запретов...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Роберт Грэмхард

Лучший друг моего сына

Пролог

Солнце уже клонится к горизонту, но воздух всё еще теплый от летней жары, которая никак не хочет отпускать этот день. Я стою у кухонного окна и смотрю на задний двор — он у нас большой, оборудован баскетбольной площадкой, где мой Кайл часто любит проводить время с другими ребятами.

Мои мальчишки — сын и его лучший друг — устроили импровизированную игру. Они играют один на один, без правил, гоняют мяч от кольца к кольцу. Слышны удары мяча об асфальт, скрип кроссовок, резкие выкрики и смех.

Я беру поднос со стаканами лимонада, бросаю туда пару кубиков льда и выхожу на крыльцо.

— Пить не хотите? — кричу я, привлекая их внимание.

Кайл первым замечает меня, машет рукой, подбегает и хватается за стакан. Он делает жадный глоток, вытирает губы тыльной стороной ладони.

— Мам, ты лучшая, — бросает он и тут же уносится обратно, не дожидаясь ответа.

Я перевожу взгляд на другого. Он стоит у линии штраф-

ного, крутит мяч в руках и смотрит на меня с лёгкой, чуть виноватой улыбкой.

— Мне тоже можно, миссис Дэвис? — спрашивает он.

— Конечно, — отвечаю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — И зови меня просто Клэр. Мы же не в школе.

Он кивает, но в его глазах мелькает что-то, чего я не могу прочесть. Он идёт ко мне лёгкой, пружинистой походкой — уверенной, почти хищной. Плечи широкие, загорелые, покрыты каплями пота, который блестит на солнце. Футболка прилипла к груди, и я замечаю, как под тканью угадываются твёрдые мышцы. Он подходит ближе, забирает стакан и пьёт медленно, не отрывая от меня взгляда.

Я отвожу глаза в сторону, стараясь не смотреть на него, и дается это тяжело.

— Жарко, — произносит Тайлер, ставя пустой стакан на поднос. И после этих слов одним плавным движением стягивает футболку через голову.

Я не успеваю отвернуться. Я вижу его торс — поджарый, с чёткими линиями мышц, темные волосы на груди, тонкая полоска, уходящая вниз, за пояс свободных шорт...

Я сглатываю, чувствуя, как внутри поднимается что-то тёплое и тревожное.

— Клэр? — он смотрит на меня, чуть склонив голову.

— Что? — я поднимаю глаза, стараясь не выдать себя.

— Я спросил, как у вас прошла неделя.

— Нормально, — отвечаю я, хотя голос звучит чуть

хриплее, чем хотелось бы. — Работа, домашние дела, всё как обычно.

Тайлер кивает. Сын зовёт его обратно. Он улыбается мне — той лёгкой, чуть виноватой улыбкой, от которой у меня подкашиваются колени, — разворачивается и бежит к кольцу.

Я смотрю ему вслед: на его спину, на лопатки, на то, как двигаются мышцы под гладкой кожей, на то, как низко сидят шорты на его бёдрах, открывая поясницу. Я замечаю всё это и тут же ругаю себя за то, что заметила.

— Клэр, — шепчу я себе под нос так тихо, чтобы никто не услышал. — Опомнись. Он друг твоего сына. Ему девятнадцать.

Я захожу в дом, плотно закрываю за собой дверь и приклоняюсь к ней спиной, будто пытаюсь отгородиться от всего, что только что произошло. Поднос с опустевшим стаканом я оставляю на прихожей тумбе. Руки слегка дрожат.

Я закрываю глаза, и передо мной снова возникает картина: он снимает футболку, неспешно, будто специально для меня, будто знает, что я смотрю. Я представляю, как его руки — сильные, умелые — могли бы обнимать меня, как его губы шептали бы моё имя в тишине спальни.

— Что со мной происходит? — говорю я в пустоту коридора, но ответа не нахожу.

Я иду на кухню, наливаю себе стакан холодной воды и пью, глядя в окно. Он всё ещё без футболки. Сын подаёт ему

мяч, он ловит его и бросает в кольцо. Еще одно забитое очко.

Я отворачиваюсь. Это неправильно, — говорю я себе, в который раз за эти минуты. — Он гораздо младше тебя, ты для него всего лишь мать друга.

Глава 1

Я просыпаюсь от того, что за окном уже светло, и несколько секунд просто лежу, глядя в потолок, пока в голове медленно проступают обрывки вчерашнего вечера — его ловкие руки, бросающие баскетбольный мяч в кольцо, его улыбка и то, как он снимал футболку на заднем дворе. Я пытаюсь отогнать от себя мысли о Тайлере. Он слишком молод, я же всего лишь женщина, чей муж погиб год назад в Ираке. Мне не стоит вообще забивать свою голову каким-то Тайлером.

“Что со мной происходит? — думаю я, пытаюсь унять дрожь. — Это был просто взгляд, ничего не значит, я всё выдумала”.

Я встаю с кровати, натягиваю халат и иду на кухню, чтобы налить себе кофе. Пью стоя у окна, глядя на пустой задний двор, где трава ещё примята там, где они бегали, а баскетбольное кольцо над гаражом пустует в утреннем свете. Тишина и глупые мысли, от которых мне следует отмахиваться, пока они не вылетят из головы.

— Ты ведёшь себя как девчонка, — говорю я себе вслух, чтобы услышать собственный голос и прийти в чувство. — Ему девятнадцать, он друг твоего сына, опомнись, Клэр.

Вскоре на лестнице раздаются шаги, и на кухню заходит Кайл — сонный, взлохмаченный, с опухшими после сна гла-

зами. Он — мой любимый единственный ребенок, смысл моего существования. В юные года я делала много глупостей, даже шантажировала и спала с тренером по боксу, но теперь я совсем другая, и мне хочется, чтобы мой мальчик совершил меньше глупостей по жизни.

— Мам, привет, — Кайл тянется к чайнику и зевает, даже не поздоровавшись как следует. — Ты чего так рано?

— Не спалось, — пожимаю я плечами, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Ты уже собрался? Готов к сборам?

— Ага, — он открывает шкаф, достаёт кружку, и его голос звучит буднично, спокойно, пока мои нервы натянуты как струны. — Тайлер подбросит меня до вокзала, у него же есть машина.

Я замираю на полуслове, чувствуя, как сердце снова пропускает удар от одного только упоминания этого имени.

— Он... заедет? — спрашиваю я, стараясь не выдать своего волнения.

— Да, сказал, заскочит с минуты на минуту, — Кайл пьёт свой растворимый кофе с молоком и смотрит на меня с лёгким недоумением. — А что?

— А твой друг разве сам не поедет на сборы? — я отвожу взгляд, делая вид, что поправляю полотенце на сушилке, чтобы ему не казалось, что мне интересен Тайлер. — Он же тоже отличный спортсмен. Ну, регби же спорт...

— Ты как-то странно разговариваешь, мам, — замечает он, прищурившись.

— Просто рано встала, — отмахиваюсь я. — Ты лучше скажи, всё собрал? Зарядку взял? Наушники?

— Всё взял, мам, — он закатывает глаза, как делают все взрослые парни, когда матери начинают их опекать. Совсем скоро он съедет от меня, и уже не смогу столько уделять ему времени... — Я не маленький.

— Знаю, знаю, — я поднимаю руки в примирительном жесте. — Просто волнуюсь.

— Зря волнуешься, — он допивает кофе и ставит кружку в мойку. — Кстати, если возникнут проблемы с техникой или чем-то в доме, то Тайлер поможет тебе.

— Тайлер? — переспрашиваю я, и голос предательски дрожит.

— Ну да, — Кайл пожимает плечами. — Он же рядом живёт, ему не сложно.

— Хорошо, — выдавливаю я из себя. — Конечно, позволю ему, вышлешь мне его номер. Так... почему твой лучший друг не поедет на сборы?

— Ну вот и отлично, вышлю номер, — он чмокает меня в щёку и идёт в прихожую за сумкой. — А Тайлер в этом году не поедет на сборы, говорит, что работать надо. У отца его зарплату урезали, а мать с младшими сидит. Сказал: «Сборы подождут, а родителям помогать надо сейчас».

— Он так сказал? — я смотрю на сына с удивлением, переваривая услышанное.

— Ну да, — Кайл кивает. — Тайлер вообще молодец, се-

рьёзный парень, не то что некоторые. Не хвастается, не жалуется, просто делает, что надо. Мы с ним же с детства дружим, он всегда был таким — ответственным.

— Я и не знала, что он такой, — тихо говорю я, чувствуя, что этот парень начинает мне открываться с новой, неожиданной стороны.

— Да он хороший парень, — Кайл закидывает сумку на плечо. — Всё, мам, я побежал, он уже ждёт. Позвоню, как доеду.

— Хорошо, будь осторожен, — я обнимаю его, вдыхая знакомый запах сына, который так быстро вырос.

— Пока, мам, — открывается дверь, и Кайл выходит. Тайлер на поддержанной машине уже ждет моего мальчика.

Он не поехал на сборы не потому, что ленивый или травмированный, а потому что помогает семье... Я задумываюсь, сколько ему пришлось переработать моральных барьеров, чтобы сделать такой выбор.

Вскоре приходит сообщение на мой телефон:

«Ма, я на вокзале уже. Кстати, Тайлер вечером заедет за своей бейсболкой. Запиши его номер...»

День тянется медленно, как жвачка, и я пытаюсь занять себя делами — мою посуду, вытираю пыль в гостиной, перебираю бельё, — но мысли всё время возвращаются к вечеру, к тому, что Тайлер приедет и мы будем вдвоём в этом доме.

Я несколько раз подхожу к зеркалу, поправляю волосы,

переодеваюсь — сначала в домашнюю одежду, потом в уличную. Нахожу себя за этим занятием уже более получаса и мысленно ругаю себя за это.

“Ты ведёшь себя как подросток перед первым свиданием, — думаю я. — Это просто паренек, который заедет на пять минут, заберёт свою кепку и уйдёт.”

Звонок в дверь раздаётся ровно в семь часов. Я смотрю на себя в зеркало в прихожей в последний раз, делаю глубокий вдох и открываю.

Тайлер стоит на пороге — в простых джинсах и светлой майке, волосы взъерошены. Улыбается той самой лёгкой улыбкой, от которой у меня каждый раз что-то переворачивается внутри.

— Добрый вечер, миссис Дэвис, — говорит он, чуть склонив голову.

— Я же просила — просто Клэр, — отвечаю я, стараясь, чтобы голос не звучал резко.

— Клэр, — повторяет он, чуть растягивая моё имя, и от этого простого звука по коже бегут мурашки. — Я вчера кепку здесь оставил, наверное. Можно забрать?

— Конечно, — я отступаю в сторону, пропуская его в дом. — Кайл писал мне о бейсболке, но честно, я не смогла найти ее. Проходи, поищем вместе.

Парень заходит, оглядывается, и я закрываю дверь, чувствуя, как внутри всё сжимается от его близости. Пахнет ле-

том, свежестью и чем-то ещё — тем же запахом, что вчера на заднем дворе. Наверное, обычный мужской дезодорант, но моё тело реагирует на него так, словно это самый заманчивый парфюм в мире.

— Поищи в комнате Кайла... Иди, я пока чай поставлю.

Он уходит в комнату сына, а я иду на кухню, ставлю чайник, достаю две кружки. Где мои года? Почему время не может остановиться на молодости?

— Нашёл! — слышу я его голос позади. Оборачиваюсь и вижу, как он крутит кепку в руках, довольно улыбаясь.

— Под кровать закатилась, еле заметил.

— Бывает, — я киваю в сторону стола. — Чайник вскипел. Может, выпьешь чаю?

Он смотрит на меня секунду, и я уже жалею, что предложила, он наверняка спешит, и зачем я вообще...

— С удовольствием, — вдруг отвечает парень.

Мы садимся на кухне за маленький стол; я разливаю чай по кружкам, добавляю сахар — себе ложку, ему две.

— Вы запомнили, сколько я сахара кладу, — замечает он с лёгкой усмешкой, беря свою кружку.

— Это нетрудно запомнить, — отвожу я взгляд, надеясь, что он не заметит, как дрожат мои руки. — Вы с Кайлом часто тут пили чай.

— Как ваши дела на работе? — спрашивает он.

— Нормально, — я пожимаю плечами. — Рутина.

— Скучно?

— Иногда, — я пью чай, не зная, куда деть глаза. — Кайл сказал мне, что ты не поехал на сборы. Из-за работы, да?

Он замирает на секунду, потом кивает.

— Да, — он ставит кружку на стол и чуть откидывается на стуле. — У отца зарплату урезали, а мама в очередном декрете. Я устроился разнорабочим на стройку, пока лето. Нормально, ничего сложного.

— И ты не жалеешь? — я смотрю на него чуть иначе, чем раньше.

— Жалеть? — он удивлённо поднимает брови и думает несколько секунд. — Нет. Они для меня всю жизнь старались, теперь мой черёд. Сборы подождут, не в последний раз.

— Это... похвально, — нахожу я нужное слово, чувствуя уважение к этому поступку взрослого парня.

— Не похвально, — он усмехается. — Просто надо. Я не маленький уже, Клэр.

Мы молчим несколько секунд, и я понимаю, что смотрю на него как на мужчину — ответственного, серьёзного, заботливого — а не как на мальчишку-друга моего сына. Этот парень вызывает во мне странную смесь уважения и желания.

— Кайл сказал, чтобы я присматривал за вами, приходил помогал в плане мелкого ремонта, — он смотрит на меня внимательно, и от этого взгляда мне хочется провалиться сквозь землю. Сердцебиение учащается, в голову лезут всякие пошлые мысли.

— С вами все с порядке? — он наклоняется корпусом ко мне.

— Голова немного заболела, — вру я, ненавидя себя за эту дрожь в голосе. — Мигрень иногда накатывает, лучше побыть одной.

— Может быть, воды вам налить? — спрашивает он, и в его голосе мне слышится искренняя забота.

Мы сидим так несколько минут, пьём чай, смотрим друг на друга. Он допивает первым, ставит кружку на стол, встаёт с кепкой в руках.

— Ладно, пойду я, — говорит лучший друг моего сына. — Хорошего вечера, Клэр.

— Хорошего вечера, Тайлер, — отвечаю я, провожая его до двери.

Я открываю дверь, но он не уходит сразу, останавливается и смотрит на меня так, что я забываю, как дышать. В его глазах что-то такое, от чего внутри всё переворачивается.

— У других парней мамы все такие затасканные, не ухаженные... вы другая, — говорит он тихо и тут же выходит, не дожидаясь ответа неприятного или, наоборот, лестного.

Я закрываю дверь, прислоняюсь к ней спиной и зажимаюсь, в голове пульсирует одна единственная мысль.

“Что это сейчас было?”

Глава 2

Мне снится, что он пришёл ночью. Тайлер просто появился в темноте моей спальни, будто имеет на это полное право. Из одежды на нем только боксеры, которые так и хочется сорвать и увидеть, что за ними скрыто и соблазнительно выпирает.

— Не бойся, — шепчет Тайлер, подходя ближе. Я лежу на кровати: готовилась засыпать, но планы поменялись. — Тебе будет хорошо со мной.

Я хочу сказать ему «уходи», потому что это неправильно, потому что он друг моего сына, потому что мне скоро сорок, а ему девятнадцать, но язык не слушается, и я просто лежу, глядя в его глаза, которые в темноте кажутся чёрными, глубокими, бездонными.

Вскоре его руки скользят под мою футболку, и я выгибаюсь навстречу от одного только прикосновения, чувствуя, как внутри загорается огонь, который уже ничем не потушить. Ни один пожарный не поможет мне в этом деле.

— Клэр, — шепчет он, целуя мою шею, и его голос — низкий, хриплый, полный желаний — разрывает тишину моей спальни, а я сжимаю простыни. Мне хочется, чтобы он не останавливался, и он не останавливается на поцелуях.

Я просыпаюсь от собственного стона, резко открываю гла-

за и несколько секунд просто лежу, глядя в потолок, пока осознание не возвращается: это был сон, только сон, ничего больше. Тело горит так, будто меня и правда касались, простыни сбиты и прилипли к влажной коже, сердце колотится в груди, а низ живота пульсирует от какого-то тревожного, запретного тепла.

Я закрываю глаза и прижимаю ладони к лицу, пытаюсь унять дрожь, но перед глазами всё ещё стоит его лицо, его руки, его губы, шепчущие моё имя.

“Ты сошла с ума, Клэр, — думаю я, чувствуя, как между ног всё пульсирует. — Ты окончательно и бесповоротно сошла с ума, если он снится тебе по ночам”.

Я переворачиваюсь на бок, смотрю на телефон, который лежит на тумбочке. Экран черный — ни одного сообщения, ни от Кайла, ни от него. Конечно, не будет. С чего бы ему писать в час ночи?

Будильник оглушает своим треском ровно в шесть утра, и я с ненавистью тыкаю в экран, чтобы прекратить этот звук. Сегодня моя смена начинается рано, и мне нужно успеть выпить кофе, собраться и выйти из дома, пока солнце не поднялось слишком высоко.

Вчерашний вечер всё ещё звенит в голове, а теперь к нему добавился ещё и этот дурацкий сон, который я не могу выкинуть из головы. Кое-как отгоняю эти мысли, натягиваю халат и бреду на кухню, чувствуя, как ноги дрожат, будто я пробе-

жала марафон, а не проспала всего несколько часов впере-
мешку с эротическими грёзами.

Заливаю в себя кофе, ем пару бутербродов с тунцом, переодеваюсь и иду на работу.

“Кайл на сборах, и, надеюсь, у него всё хорошо, а Тайлер... Тайлер работает на стройке, и мне не следует о нём думать, не после того, что мне приснилось, слишком опасно”.

— Прекрати, Клэр, — говорю я себе, за рулем машины. — Он друг твоего сына, ему девятнадцать. Ты медсестра, вдова, мать взрослого парня. У тебя есть работа, счета, обязанности. Нет места для глупых фантазий и тем более для таких снов!!!

В больнице меня встречает привычный запах антисептика и дезинфекции, смешанный с чем-то ещё — лекарствами, тревогой, слезами и редкими улыбками, которые так важны для пациентов. Работаю в терапевтическом отделении третий год; после того, как муж погиб в Ираке мне стало тяжелее волочить ноги сюда, но с другой стороны эта работа не даёт мне раскиснуть, не даёт думать о том, о чём думать не следует, хотя сегодня даже она не может отвлечь меня от мыслей о Тайлере...

— Клэр, привет! — окликает меня коллега Дженна, молодая медсестра с вечно взлохмаченными волосами и вечно горящими глазами, которая всегда в курсе всех сплетен. — Ты сегодня какая-то... задумчивая. Мужик что ли появился?

— Не выдумывай, Дженна, — я усмехаюсь, жаль, она не близка к правде. Порой хочется, чтобы меня хорошенько отымили. — С утра просто мочи нет, спала плохо.

— Точно? — она подмигивает, но в её голосе слышится искреннее любопытство. — А выглядишь ты не как обычно — как будто всю ночь не спала.

— Кайл уехал на сборы, волнуюсь, всё нормально. Мать есть мать.

Дженна кивает, отстаёт, и я наконец могу вздохнуть свободно, надевая форму и крепя на грудь бейдж с моим именем. Сегодня предстоит много работы: трое новых пациентов, двое на выписку, и пожилая миссис Гаррисон, которая каждое утро спрашивает, когда придёт её дочка.

Первая половина смены тянется медленно, как старая жевательная резинка, которую уже давно пора выплюнуть. Я ставлю капельницы, раздаю таблетки, измеряю давление, пожилым — очень терпеливо, потому что они больше всех нуждаются в добром слове. Миссис Гаррисон сегодня особенно тяжела — она плачет, схватив меня за руку своими высохшими морщинистыми пальцами, и я сижу с ней несколько минут, говорю спокойным голосом, что всё хорошо, что скоро приедет её дочка, хотя сама знаю, что дочка на другом конце страны и не собирается навещать старушку.

— Миссис Дэвис, ну вы с ней уже полчаса, — говорит санитарка Эмили, заглядывая в палату с обеспокоенным ли-

цом. — Пойдёмте, у нас там новенький, назначения врача, вас ждут.

Я киваю, мягко высвобождаю руку из захвата миссис Гаррисон и выхожу в коридор, чувствуя на себе её благодарный взгляд. За спиной старушка продолжает всхлипывать, и у меня сжимается сердце.

— Она одна, — говорю я Эмили, когда мы идём по коридору к ординаторской. — Ни мужа, ни детей, кроме сына. Страшно так стареть, когда некому подать стакан воды.

— Вы к ней добра, — замечает Эмили, и в её голосе я слышу неподдельное уважение.

— Не добра, — качаю головой, хотя внутри приятно от её слов. — Просто отчасти понимаю, что такое одиночество.

Я понимаю одиночество. Я живу с ним больше двух лет — с тех пор, как подполковник Дэвис ушёл в вечность на чужой войне, в чужой стране... Он оставил меня тогда с семнадцатилетним парнем на руках, с ипотекой и с чувством, что жизнь кончена. Однако жизнь не кончилась, хотя в такие моменты, когда я провожу время с одинокими стариками, мне кажется, что я всё ещё не отпустила свою собственную боль.

После обеда Дженна подходит ко мне с таинственным видом, и я понимаю, что сейчас услышу очередную сплетню или предложение «немного разнообразить мою скучную жизнь».

— Клэр, тут к нам из пожарной части одного парня при-

везли, — она понижает голос до заговорщического шёпота. — Лёгкое отравление угарным газом, профилактика, ничего страшного, но он, ну, такой красавчик, что тахикардия обеспечена. Ты бы познакомилась, что ли? Встряхнулась бы немного.

— Дженна, мне некогда с пожарными знакомиться, — я закатываю глаза, хотя внутри шевелится лёгкое любопытство. — У меня тут пациенты, карточки, капельницы.

— А ты не спеши отказываться, — она подмигивает, ничуть не смущаясь. — Он в третьей палате лежит, скучает от безделья. Сходи, проверь давление, заодно и познакомитесь.

Через час я всё же иду в третью палату, потому что давление действительно нужно проверить по назначению врача, и потому что после того эротического сна мне хочется убедиться, что я ещё могу смотреть на мужчин без дрожи в коленях.

Мужчина сидит на койке, листает телефон, и, когда я захожу, он поднимает голову и улыбается — открыто, по-доброму, без всякого намёка. На вид ему чуть за сорок, короткая стрижка, широкие плечи, крепкая фигура.

— О, сестричка! — он откладывает телефон и садится ровнее, глядя на меня с интересом. — А я уж думал, обо мне забыли, буду тут лежать до вечера без движения.

— Забыли, как же, — я беру тонометр со столика и начинаю накладывать манжету ему на руку. — Давление померяем, температуру, и если всё в порядке — выпишем сегодня

же.

— А вы строгая, — он смотрит на меня с лёгкой усмешкой, но его глаза остаются добрыми. — Как вас зовут, сестричка?

— Клэр, — отвечаю я, накачивая тонометр и стараясь не обращать внимания на его взгляд.

— Клэр, — он улыбается, произнося мое имя. — Красивое имя.. А я — Пол, пожарный, если вдруг не знаете.

— Догадалась, — я смотрю на тонометр и записываю цифры в карту. — Давление в норме.

— А сердце? — он прижимает руку к груди с театральным страданием. — Сердце вы не проверили, а оно тут ёкает, когда на таких красавиц смотрю.

— Сердце у вас в порядке, Пол, — я начинаю улыбаться, несмотря на себя, потому что он кажется искренним и совсем не напрягает. — Лежите, отдыхайте, скоро врач придёт с обходом.

— А вы придёте? — спрашивает он мне вслед, когда я уже берусь за дверную ручку.

— Может быть, если время будет, — бросаю я через плечо, чувствуя, что говорю это не просто из вежливости.

— Буду ждать своего ангелочка, — подмигивает Пол и берется снова за телефон.

Выхожу из палаты и понимаю, что всё ещё улыбаюсь, хотя ничего особенного не произошло. Пол — приятный мужчина, с чувством юмора, без пошлости, и от него не пахнет

опасностью или запретным плодом. Не Тайлер, конечно, но приятный.

Потом через время захожу к нему ещё раз — проверить, как он себя чувствует, потому что назначения врача требуют контроля, а вовсе не потому, что мне хочется с ним поговорить. Пол рассказывает о своей работе, о том, как тушил прошлый пожар, как вытаскивал из огня кошку, как смеялся потом с ребятами из части, потому что кошка оказалась чьим-то старым плюшевым игрушечным зайцем.

— А вы? — спрашивает он, неожиданно серьёзная. — Вы замужем? Там, дома, кто-то ждёт?

— Нет, я вдова, — коротко отвечаю я, потому что не люблю врать про мужа.

— Простите, — он опускает глаза, и я вижу, что ему и правда неудобно.

— Ничего, — я пожимаю плечами, пряча боль, которая до сих пор даёт знать о себе, когда кто-то напоминает о муже. — Давно привыкла.

К вечеру Пола выписывают, и он подходит ко мне на посту, протягивая маленькую бумажку, на которой написан номер телефона.

— Мой номер, Клэр, — говорит он, глядя мне прямо в глаза. — Если захотите выпить кофе когда-нибудь, без обязательств, просто поболтать. Мне было приятно с вами общаться, честно.

Я смотрю на записку, потом на него и беру ее в руку.

— Подумаю, — говорю я, и он улыбается, кивает и уходит.

— Ты скоро взберешься на его Эверест, — ухмыляется Дженна, подходя ко мне ближе.

Я сжимаю бумажку в руке, потом кладу её в карман формы, чувствуя смешанные чувства — с одной стороны, приятно, что кто-то обратил на меня внимание, с другой — ничего не ёкнуло внутри, как прошлым вечером, когда Тайлер сказал «вы другая».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.